

Старшая медсестра на этаже настояла на том, чтобы сделать все возможные обследования, анализы и измерения. Очевидно, что они ничего не найдут, но я не могла сказать им об этом. Я пыталась придумать какое-нибудь приличное оправдание, но любая ложь, которая приходила мне в голову, звучала нелепо.

О, не о чем беспокоиться, я просто вышла покрасить волосы в общественном месте, где могла бы умереть, спасибо, что заметили! Даже если бы они были достаточно глупы, чтобы купиться на это, они, скорее всего, заперли бы меня в камере для больных девочек и выбросили ключ. По крайней мере, они будут следить за мной гораздо пристальнее, а этого я точно не хочу.

О, я сделала новую прическу, и мне не терпится показать ее всему миру! Если бы только Обещание наделило меня способностью вызывать из воздуха средства по уходу за волосами, я бы смогла это доказать.

...Может, мне притвориться, что я как раз ищу те принадлежности, благодаря которым я сделала это с волосами, и сделать вид, что они потерялись? Или кто-то украл их, пока я отсутствовала? Нет, это глупо, и если бы они купились на это, то доставили бы массу неприятностей всем остальным на седьмом этаже.

— И ты уверена, что это все? — спрашивает она в третий раз.

— Я не знаю, чего вы от меня хотите. Все же остальное в порядке. Я прекрасно себя чувствую. Ну, относительно. Не похоже, что я умираю быстрее, ведь так?

— ...Нет, кажется, ничего не изменилось, — признает она, глядя на планшет, на котором что-то яростно пишет. — Это настоящая загадка.

— Не похоже, что нам удастся разгадать это, по крайней мере, до тех пор, пока не придут результаты тестов, которые вы отправили прямо сейчас. Может, доктор Хайнс сможет что-то подсказать? — пробую я.

— Возможно, но его сегодня еще нет, — значит, и они ничего не знали. Медсестра хмурится, мелкие морщинки на ее лице становятся все глубже, и смотрит на меня поверх своего планшета. — Это может показаться странным вопросом, но может ли быть так, что случилось что-то, эм, необычное?

— Я... не совсем понимаю, о чем вы?

— Ну, знаешь... иногда случается всякое. Ты не чувствовала в последнее время ничего, что не могла бы объяснить. Не видела ничего... — Она взмахивает рукой, словно подыскивая слово, которое никак не может подобрать. — Мистическое?

Похоже, она не часто сталкивалась с делами, связанными с магией, а может, вообще никогда этим не интересовалась, но я и так прекрасно понимаю, о чем она говорит. Есть одно объяснение подобным вещам, которое знают все. Оно невероятно редко случается с детьми, которые еще вчера не были Хранителями, но в этот раз это действительно правильный ответ.

— Лиадэйн? — она все еще смотрит на меня, заметно волнуясь.

— А? — должно быть, я потерялась в своих мыслях, и это лучшее, что я смогла придумать. — Я хочу сказать, что провожу здесь все свое время, и ничего странного в саду не произошло. Раз вы уже сказали, что это не поддается никакому медицинскому объяснению, может, мы оставим все как есть, раз мы сделали все разумное и нормальное? Я очень устала.

Медсестра на мгновение поднимает на меня взгляд, сужает глаза, затем вздыхает и откладывает планшет.

— ...Хорошо. Отдохни, а утром мы посмотрим, как обстоят дела. Надеюсь, доктор придет к тому времени.

— Надеюсь, — сейчас это еще один повод для беспокойства, но у меня нет другого способа проверить его. Возможно, о случившемся я узнаю из новостей, но мне все равно страшновато думать, что они обо мне скажут.

Впрочем, все по порядку. Это довольно отдаленное беспокойство, поэтому я отмахнулась от этой мысли, пока добиралась до своей комнаты.

— Привет, Пёрл. Надеюсь, ты провела время лучше, чем я.

Пёрл молча улыбается мне в знак приветствия, уютно устроившись в гнезде, где я ее оставила. Я заставляю себя переодеться - незачем мучить это платье за прошедший день - затем забираюсь в кровать и быстро отключаюсь.

~~~

Бип-бип-бип-бип-бип-бип-бип...

Будильник прозвенел уже ближе к закату. Мне все еще хочется полежать, но я должна сделать все возможное, чтобы не нарушить график сна. Я беру с тумбочки свою личную колоду, скатываюсь с кровати и, пошатываясь, иду к своему креслу с боковым столиком. Я уже собралась вытащить вторую карту на сегодня, как вдруг меня посетила мысль. Может быть.

— Вьюджи, это уже произошло, когда мы разговаривали в последний раз? — простонала я в пустую комнату.

В этот раз она появляется с некоторой задержкой, но спустя секунд десять она уже здесь. Она сидит на подоконнике, ее лицо как всегда безмятежно.

— Да. Я не видела, как это произошло, но твое первое Проявление почти наверняка произошло, когда ты приняла Предвестника. Ты ведь знала, что это произойдет, не так ли? Это твой первый реальный шаг к цели, каким бы маленьким он ни был. Ты должна радоваться.

— Но это не значит, что я хочу узнать об этом от случайного человека, который на меня посмотрит!

— Прошу прощения. Я учту это в будущем.

— В будущем. Конечно. Я просто в следующий раз сама спрошу.

На пике своего могущества Святая Кури, кажется, стала человекоподобной конструкцией из дерева, лозы и листья, и только ее душа осталась от тех дней, когда она была человеком из плоти и крови. Насколько я понимаю, следы Проявления - это не то, что Хранители выбирают или разрабатывают каким-то сознательным образом, и, похоже, нет четкого предела тому, насколько странными они могут стать, если прожить достаточно долго, но они отражают их силу и личность в некотором смысле.

Мне совсем не нравится, что это означает для моего будущего.

— ...Стоит ли мне беспокоиться о том, что я, ну, не знаю, превращусь в ужасного чумного монстра? Что-то мне не верится, что это закончится чем-то хорошим.

— Тогда тебе лучше развить свое воображение. Между тобой и твоей магией нет резкого различия. У нее нет плана, по которому она следует, или целей, отдельных от твоих собственных - она действует так, как считает твое сердце. Найди способ заставить ее подчиниться тебе и соответствовать твоим желаниям. Делись с ней самым лучшим, и она оплатит тебе добром. Если же ты ненавидишь ее, отвергаешь как проклятие, то именно такой она и может стать, — Вьюджи говорит все это без малейших колебаний в своем странном голосе, не шевелясь и не моргая.

Чем больше я слышу о магии, тем больше мне кажется, что я совершенно ужасно непригодна для работы с ней.

— Хорошо. Думаю, это... закономерно. Это часть меня, она реагирует на то, как я с ней обращаюсь, примерно так же, как если бы я тренировала или игнорировала любую другую свою часть. Как если бы мои руки имели право голоса, то они бы своевольничали, если бы я обращались с ними небрежно? Так примерно?

— Может быть, и так, — она издает настоящий звук в третий раз с тех пор, как мы с ней

познакомились, - небольшой звук, который я едва могу разобрать как еле сдерживаемый смех.

— Эм, что? То есть не могут?

Вьюджи нахмурила брови, отчего ее взгляд стал почти озадаченным. Такое лицо может быть у человека, если к нему на улице подойдет незнакомец и объявит, что вода высохла.

— Нет, не бери в голову, ты, вероятно, права, — наконец говорит она. — Просто ты заставила меня вспомнить один старый вопрос.

— Верно, ну... постой, ты это чувствуешь? — Я поворачиваю стул, чтобы посмотреть в окно. Что-то вдалеке щекочет мои чувства.

— Что чувствуешь? — она слегка наклоняет голову, ее обычная невозмутимость возвращается.

Я обращаю свое внимание на окружающий нас город, насколько это возможно. На улицах внизу кто-то движется в сторону больницы. Но это совсем не похоже на отталкивающую ауру Юрфальна. В ней есть тяжесть, явно отличающая ее от обычных человеческих душ, но нет чужеродной злобы, только напряженная сосредоточенность. Скрученная пружина, готовая в любой момент сорваться с места.

Значит, не Предвестник? Она сказала, что я узнаю таких мгновенно, и после Юрфальна я ей верю. Посланник не подходит - внезапно я поняла, что Вьюджи вообще не производит никаких ощущений, но сейчас это неважно, - так вот как ощущаются Хранители?

— Под нами. Снаружи. Еще один Хранитель, наверное, если только не существует каких-то других существ, о которых я не знаю.

— Хм. Значит, это дитя не из моих.

— Это все, что ты можешь сказать?

— Прощу прощения. Я бы сказала больше, если бы знала.

— Зачем он здесь? — я прижимаюсь лицом к окну и смотрю вниз на улицы, но ничего особенного не вижу. Ни ярких вспышек магии, ни причудливых костюмов, которые можно было бы разглядеть с такого расстояния.

Вьюджи слегка переводит взгляд, следя за моим движением, а не поворачивается к окну. Она лишь пожимает плечами.

— У меня нет ответа. Могу лишь предположить, что... когда ты закончила работу, ты помогала жертвам Предвестника?

— Ну, да... Не думаю, что я рассказала им что-то, что могло бы привести ко мне, — даже если и так, какое это имеет значение? Предвестник мертв, и, насколько они знают, все началось... — ...Ох. Ты знаешь, как работает Святилище Душ?

— Я знаю достаточно. А что? — она наклоняет голову, широко раскрывая глаза. Я видела, как она это делает уже несколько раз. Всегда влево, всегда движется точно в ту же сторону и останавливается точно под одним и тем же углом. Это немного пугает, как будто у нее есть словарь мимики, из которого она берет выражения, подходящие к случаю, вместо того чтобы... выражать что-нибудь.

— Ну, пока они заботятся о людях, есть ли у них... не знаю, какой-то способ отслеживать магию... — мой голос прерывается, когда я поняла, что совершила большую глупость. — ...Ох. Наверное, кто-то просто спросил его, что он делал, когда оно добралось до него, верно? — Я сделала все правильно, предприняла все возможные шаги, чтобы уберечь себя от внимания, но в итоге это не имело значения.

— Честно говоря, похоже, ты больше меня осведомлена в этой ситуации. Я совершенно не представляю, кто этот "он", — когда я оглядываюсь на нее, губы Вьюджи слегка изгибаются вверх.

— Мой доктор был недалеко от места происшествия и сегодня пропал, поэтому я попросила их проверить и его, — значит, он действительно попал в неприятности, но все не настолько серьезно, чтобы говорить об этом. Хоть что-то хорошее. — В любом случае, я, наверное, пойду проверю, пока кто-нибудь не ворвался сюда. Если ничего страшного не случится, я позже свяжусь с тобой насчет... всего этого, хорошо? — я делаю неопределенный жест в сторону белых прядей моих волос, которые все еще видны в уголке моего глаза.

— Когда пожелаешь, — и, не кивнув, она уходит.

~~~

В коридоре я нахожу себе новую маску. Я снова укутала себя холодной защитной дымкой - на этот раз она просто скрывает мое лицо, надеюсь этого будет достаточно.

—А, Лиадэйн? Куда ты идешь? — медсестра за стойкой регистрации бросается ко мне.

— Извините, кажется, я забыла кое-что на улице. Я на минутку, — пусть сработает. У меня нет лучшего оправдания, если все провалится.

— Погоди-ка, тебе действительно не стоит так много двигаться. Все беспокоятся о тебе! Просто

скажи, что ты потеряла, и кто-нибудь сходит за этим за... Лиадэйн? Лиадэйн! — она не успевает схватить меня или встать на моем пути, но все еще ругает меня, пока двери лифта закрываются.

...Мне это не нравится, но если я планирую и дальше выходить, то, вероятно, скоро придется что-то рассказать хотя бы врачам. А может, они уже знают. Не похоже, что есть другое разумное объяснение тому, что со мной произошло.

Впрочем, буду решать по мере поступления. Что сейчас важнее? Я не хочу, чтобы незнакомец рылся рядом с моим домом, где он может почувствовать мою магию и сразу же узнать о маленьком умирающем Хранителе. Я не хочу, чтобы они околачивались здесь и охотились, когда я даже не уверена, насколько трудно будет найти новых монстров. Если возможно, я бы предпочла, чтобы никто не узнал, что я пришла из больницы, но это будет непросто. Нет времени подготовить что-то сложное, а эта маска немного выдает меня... ну да ладно.

Солнечный свет все еще проникает сквозь стеклянные стены внизу, но в этот час он отбрасывает лишь длинные тени на пол, а мягко освещенные коридоры в большинстве своем пусты, пока я пробираюсь к боковому выходу. На улицах по-прежнему светло и шумно, люди возвращаются домой. Приятная прохлада ранее стала резкой и жгучей, но я не обращаю внимания на ее жжение. Я так долго была отрезана от обычного мира, что все это кажется каким-то новым и захватывающим. По крайней мере, сейчас я смотрю на это глазами ребенка, который с трепетом наблюдает за своей первой метелью, а не взрослого, которому приходится разгребать подъездную дорожку.

Посмотрим, сохранится ли это настроение, когда все закончится. Хранитель приближается, но все еще направляется прямо в больницу. Я бы не хотела идти прямо к нему и привлекать зрителей, поэтому сначала попробую привлечь его внимание так же, как он привлек мое. Выложенные плиткой тротуары достаточно широки, поэтому даже в самые оживленные дни на них почти никогда не бывает тесно, и мне не приходится неуклюже обходить прохожих, когда я спешу по улице.

В квартале от больницы между двумя высокими зданиями я забрела в крошечный городской парк. На мгновение переведя дух и убедившись, что никто больше не наблюдает за мной, я обращаю свой взор вовнутрь, потянувшись к сердцу своей магии. Его ощущение холодное и горькое, словно окутавшая меня защитная дымка, пропитавшая мои кости. Бледно-зеленый свет мерцает, когда я направляю свою силу обратно в мир, всасывая солнечный свет вокруг нас и погружая парк в короткую неестественную ночь. Яркие нити танцуют вокруг меня, складываясь в мою регалию, и я продолжаю выталкивать ее наружу. Какой бы ни была моя душа для других людей, я хочу, чтобы они почувствовали ее как можно сильнее. Это похоже на попытку сформировать дымовой сигнал, не используя ничего, кроме своего дыхания, в зимний день, хотя Хранитель, обладающий нужной магией, наверняка смог бы это сделать.

Как только внезапная темнота вокруг меня рассеивается, движение Хранителя останавливается. Проходит почти минута, прежде чем он начинают двигаться снова, теперь уже быстрее, отдаляясь от больницы. Я делаю вдох, который, как оказывается, не задерживала, пока они разворачиваются и направляются прямо ко мне. Этот план был не более чем предположением. Остается только смотреть на тротуар, ждать и надеяться, что все не

закончится катастрофой.

Вот он. В конце улицы несколько людей поспешно отходят в сторону, чтобы освободить место для... стоп, их двое? Второго Хранителя я вообще не почувствовала, как бы близко они вдвоем ни подошли.

Не успела я толком опомниться, как они уже мчатся по дороге. Впереди идет девочка в тяжелых золотых доспехах с гравировкой. За ней тянутся светлые волосы в одной длинной косе, а в руках она держит длинное копье с золотым или медным наконечником и щит, который кажется слишком большим для нее. За ней следует гораздо более высокая девочка в красном блестящем платье со спущенными рукавами и юбкой, обшитой длинными острыми треугольными узорами из черной ткани. В темных волосах она носит крошечный голубой коралл, похожий на цветок, на обеих руках висят соответствующие браслеты. Вторая выглядит безоружной, но обе напряжены, готовые в любой момент вступить в бой.

Почему? Неужели моя магия настолько ужасна или их беспокоит что-то другое?

Поколебавшись, я выхожу из беседки и встаю на их пути. Они внезапно останавливаются в нескольких метрах от меня, и бронированная принимает боевую стойку, быстро окидывая нас взглядом, прежде чем остановиться на мне.

— Где оно? — рычит она.

Я вздрогнула от ее голоса. По крайней мере, "оно", скорее всего, не я, но...

— О чем ты говоришь?

— Что? Тогда ради чего ты вспыхнула? — говорит высокая девочка. Ее голос стал тише, но все еще с нервным тоном. Несколько очень долгих секунд я не знаю, что на это ответить.

— ...Нет, ничего такого не произошло. Я просто хотела поговорить.

Бронированная девочка бросает косой взгляд на свою спутницу. девочка в красном просто смотрит на меня в замешательстве, но не хмурится.

— Тогда зачем ты... ах, подожди! Я уверена, что не знаю тебя, так что... — в одно мгновение она загорается, и все ее отношение меняется. — Ты новенькая, да? Тебе никто не рассказывал? Этот трюк - стандартный способ Хранителя сказать "эй, пожалуйста, помогите мне!". Не переживай, теперь ты будешь знать. Просто ты была очень... громкой. Наверное, так можно сказать! Это даже немного больно! Я боялась, что мы столкнемся с чем-то ужасным.

...Ох. Любой из нас может сделать то, что я только что сделала. В Нью-Кларисе полно Хранителей, и если кто-то из них столкнется с чем-то, с чем не сможет справиться, это

действительно сработает как мгновенный сигнальный огонь.

— Простите, я не хотела...

— Все в порядке, мы не держим зла! Верно? — отвечает она, с надеждой глядя на более низкую бронированную девочку.

— Э, а, да... Не вижу причин для этого, — соглашается девочка, опуская щит и ослабляя напряжение в плечах.

— Видишь? Давай оставим все в прошлом! Ух! — говорит более высокая девочка, устремляясь вперед, и протягивает руку для рукопожатия. Коралловые браслеты не касаются ее рук - они просто свободно парят, двигаясь вместе с ней. Сияние в ее глазах точно соответствует ее одежде, и... что-то в ней странно знакомо. Не думаю, что я видела кого-либо из них в новостях Хранителей. Не то чтобы я следила за ними слишком внимательно, но я не уверена, кем они могли бы быть.

— Кричащий Гимн Шона, к твоим услугам! Ты... Злые Ветра, да? Круто! Как тебя зовут?

— Что? — прошипела я. — Почему ты... Откуда ты вообще это услышала?

Я узнала эти слова, но они были просто ощущением, которое я испытывала, изучая свою силу. Я ни с кем ими не делилась. Я даже не произносила их вслух. Единственный вариант, который мне приходит в голову, - это если Вьюджи каким-то образом прочитала мои мысли и рассказала их кучке незнакомцев, которые даже не являются ее детьми?

— Эм... — говорит Шона, быстро моргая. — Точно, ты же новенькая. Они, ммм, они приходят вместе с магией. Это своего рода подпись, часть того, что ты чувствуешь, когда ощущаешь Хранителя. Попробуй, и ты сможешь увидеть мое имя точно так же.

— Нет, то есть я тебе верю, просто... ух. Оно действительно ужасное, — хуже всего то, что даже когда я спорю с этим в своей голове, название каким-то образом кажется верным. Оно не неправильное. Я осознаю его, как собственное лицо в зеркале, и мне это не нравится.

— Ну, если тебе от этого станет легче, мне оно нравится! Оно... очень своеобразное, понимаешь? В нем есть тот настрой, которого нам так не хватает в этом городе. К тому же моя сильная и молчаливая подруга еще даже не нашла свое имя.

— Что значит не нашла? — как такое возможно, если любой Хранитель может просто взглянуть на другого и решить, как его следует называть? Буэээ. Ненавижу магию. Ненавижу себя.

Девочка вздохнула, покрутила копьём над головой, возвращая его в ножны на спине.

— Эй, с каких это пор я молчаливая? — хмыкнула она. — Мое ИМЯ Миде. Я просто еще не вникла во все эти дурацкие титулы.

— Они не дурацкие! Они очень крутые! — кричит Шона в ответ.

— Думай как хочешь. Если у меня есть имя, то уверена, что оно будет таким же дурацким, как эти нелепые доспехи, — говорит Миде, с гримасой глядя на себя.

— Что? Нееееет! Твои доспехи великолепны! — настаивает Шона. — Как ты думаешь, сколько Хранителей так выглядят? Это так подходит тебе, это великолепно!

— Безвкусное безобразие. Никакого упора на оружие, которое я использую, или на сражение с Предвестниками. Вся форма, без какой-либо пользы, да и выглядит не очень! — ворчала Миде.

Конечно, на мой вкус, он ужасно блестит, но я всегда считала, что регалии Хранителей в основном исходят от самих Хранителей. Неужели им может даже достаться наряд, который они ненавидят, как мне досталась магия, которая мне неприятна?

Шона хмыкнула и скрестила руки.

— Ну... ты всегда можешь со своей кислой миной пойти домой, если тебе так хочется!

— Ты же знаешь, что я не могу, — Миде делает ответный жест, и ее щит при этом растворяется в золотом свете. — Я не хочу даже представлять, в какие неприятности ты попадешь, будучи одна.

Похоже, это не один из худших сценариев, которые я себе представляла, но все происходящее стремительно отдаляется от меня.

— Эм... — попыталась я привлечь внимание.

— Да, я знаю, ты здесь, потому что не хочешь слушать о моих удивительных приключениях из вторых рук! К счастью, ты тоже Хранитель, так что ты не должна притворяться, будто это я тебя втянула в какую-то глупую затею! Мы настоящие герои, избранные Богиней, но ты так говоришь, будто все это - повторение случая с сёги! — кричит Шона.

— Шона, история с сёги никогда не будет хорошим способом доказать свою точку зрения. Никогда. Может, не надо, — категорично заявляет Миде.

Шона вздрагивает и стонет, словно только что вспомнила что-то ужасно постыдное.

— ...Слушай. Никто не может запомнить, что означают все эти маленькие символы на фигурках. Это не моя вина, — ворчит она мгновение спустя.

— Я же как-то запомнила! Люди, играющие в сёги, помнят! Ирида, очевидно, тоже, и если ты так хотела произвести на нее впечатление, то для начала неплохо было бы научиться играть в эту игру до турнира!

— ЭММ, — повторяю я и топаю по тротуару, чтобы придать голосу выразительности. Я не собираюсь кричать на них. Эти двое и так слишком шумные.

— А? — Шона поворачивается ко мне лицом, немного удивленная. — Точно, точно, извини. Нас же теперь трое.

Неужели она думает, что я к ним присоединюсь? Может, она уже планирует какое-нибудь приключение, чтобы утащить меня с собой? Вместо того чтобы спросить, я указываю в сторону беседки. "Пойдемте сюда, хорошо? Здесь тихо, мы можем посидеть". Что еще важнее, на улице все еще толпа, глазеющая на трех Хранителей. Шона оглядывается на Миде, та пожимает плечами, и они вдвоем следуют за мной в крошечный парк.

— О, о, а с кем ты заключила свое обещание? Мы с Энне, — щебечет Шона, когда они усаживаются на свободное место. Я сажусь на пустую скамейку напротив них и отвечаю.

— А? Вьюджи, что?

Шона почесывает затылок.

— Ничего особенного, но я хотела собрать друзей от каждого... — она замирает на полуслове.

— Постой, это же правда?

— Да? Это странный вопрос, — я никогда не видела Вьюджи до вчерашнего вечера, только слышал ее имя вскользь раз или два, но ведь Посланник есть Посланник, верно? Они все делают одно и то же. Мне же нет причин выдумывать?

— Ну, просто вас не так много, понимаешь? Ты единственная местная, о ком я слышала с тех пор, как... ну, со времен Ионы, а это было довольно давно! Даже Циклы не упоминают Лунную Садовницу так часто, как ее братьев и сестер, так что... так что люди могут немнооого суетиться, пытаюсь узнать то и это. Э, прости, я не хотела плохо отзываться о твоём Посланнике! Уверена, все совсем по-другому, так как ты лично с ней знакома!

Я пожимаю плечами.

— Да не особо. Она невыносима. Можешь говорить что угодно, я не против.

— Мммм, — пробормотала Шона, внезапно расширив глаза. — О.

...Я сказала что-то не то?

Прежде чем я успеваю сообразить, в разговор вмешивается Миде.

— Эй, разве у тебя не было чего-то, о чем ты хотела поговорить с нами?

— О, точно-точно-точно, похоже, я отошла от главной темы. Прости! — говорит Шона, мгновенно отскакивая назад.

Наконец-то. Спасибо, Миде. Твоя напарница невыносима.

— Вы здесь были по поводу сегодняшнего инцидента с Предвестником в Холмах?

Миде кивает.

— Вообще, да. Полагаю, это ты позвонила?

— Да. Я подумала, что они могут послать кого-нибудь по его следу, но я уже покончила с ним. От него ничего не осталось. Абсолютно ничего. И... — Что дальше? Как разделить призы? Есть ли правила для таких случаев? Это неважно. Если это не моя территория, то чья еще? — И я живу здесь. Я хочу позаботиться о них лично. Пожалуйста, передайте тому, кто попросил вас провести инспекцию, что я позову на помощь, если она мне понадобится.

— А? — воскликнула Миде.

Шона, напротив, тычет в меня двумя пальцами-пистолетами и ухмыляется.

— Оооо, крутяк! Мне всегда казалось, что на наша сцена Хранителей кажется не совсем полной без таких, как ты, инкогнито-одиночек!

Она что, издевается надо мной? Я вообще ее не понимаю. Миде оборачивается и смотрит на нее, видимо, как и я, шокированная тем, что та сказала что-то настолько постыдное. Затем она смотрит на меня, сведя брови, и трудно сказать, пытается ли она сама оценить меня или делится со мной своим недоумением из сочувствия, поэтому я пожимаю ей в ответ сомнительными плечами.

Сама же Шона скользит между нами взглядом и улыбается, не сводя с меня пристального взгляда. В конце концов Миде оборачивается к Шоне, словно сомневаясь в ее здравом уме, затем снова ко мне и, наконец, снова к Шоне, которая встречает ее взгляд, и выражения их лиц

становятся серьезными... пока они обе не заливаются общим приступом громкого смеха в одно и то же время.

...Что бы это ни была за шутка, похоже, я ее пропустила. Должно быть, шутка была очень хорошей, если учесть, как долго они продолжали хихикать между собой.

— Ах, я... да, прости, когда я так говорю, это, наверное, звучит очень глупо, да? — говорит Шона, переводя дыхание и вытирая рукавом слезы с глаз. — Просто, знаешь, в детстве я росла на многих историях о Хранителях, вот! И теперь, когда я сама занимаюсь этим делом, я тоже хочу встряхнуться!

— ...В общем, я понимаю, о чем ты говоришь, - наконец продолжила Миде, - но не кажется ли тебе странным такое строгое разделение? Люди нуждаются в нашей защите, так что если кто-то попал в беду, разве не самое главное, чтобы тот, кто в состоянии помочь, сделал это?

— В школах обычно есть свои Хранители, верно? Все поручают это им. Серебряный король, похоже, почти все время держит Вершины под контролем. А Хранители дирижаблей живут в своем собственном маленьком мирке... — хотя, думаю, это в большей степени зависит от того, кто умеет летать. — Я лишь хочу сказать, что могу позаботиться о своем дворе. Я не думаю, что это странно, нет.

— Я... думаю, это правда, — говорит она, совсем не выглядя убежденной. Как она стала Хранителем? Мне не стоит озвучивать свои мысли, ведь очевидно, что она дала Обещание ради чего-то.

Шона снова вклинилась в разговор, прежде чем я успела сказать что-то еще.

— Конечно, конечно, я понимаю. Я не думаю, что есть какая-то формальная процедура, когда они сидят и обсуждают все эти вещи, но я передам это.

— Спасибо.

— Я также не стану рассказывать всему миру о новой девочке. Мне кажется, это плохо скажется на твоём имидже. И в качестве одолжения я бы хотела, чтобы ты кое о чем подумала, — ее улыбка расширяется. — Ты сражалась со своим первым Предвестником в одиночку. Держу пари, это было довольно сложно, верно?

О нет. Нет-нет-нет-нет-нет.

— Я вижу, куда ты клонишь, и не думаю...

— Мы должны придумать название и все такое! Это будет так круто! — она вскакивает на ноги и опускается на колени перед моей скамейкой, глядя прямо на меня. Я немного отстраняюсь,

но ничего не говорю. Позади нее Миде просто качает головой и смотрит.

Шона выжидает, а затем продолжает.

— В Нью-Кларисе нет ни одной действующей команды! Мы двое - самое похожее на это, поэтому мы будем первыми! Первыми! Подумай об этом!

Я уже подумала об этом и решила, что это ужасная идея. Я не умею общаться с незнакомцами, я не знаю этих девушек, а настоящие команды Хранителей довольно хлопотны даже при самых благоприятных обстоятельствах. Хранители, как правило, так или иначе... ревностны, и у активных из них есть что-то, что они хотят изменить настолько сильно, что готовы неоднократно рисковать своей жизнью. Кому достаются монстры, на которых вы охотитесь всей группой? Можно ли вообще разделить Предвестника пополам и наполовину поглотить его? Я не представляю, как я могла бы оторвать кусок Юрфальна и поделиться им с кем-то еще, даже если бы захотела. А я очень, очень не хочу делиться.

В конце концов Шона вздыхает, разрывая зрительный контакт.

— Что ж, вполне логично, что такие как ты немного застенчивы, да?

Не знаю, как долго она меня ждала - она такая шумная, что я, наверное, немного замкнулась в себе.

— Слушай, просто... подумай об этом, ладно? Эй, и знаешь, мы можем попробовать, прежде чем делать из этого что-то грандиозное, если так будет лучше. В следующий раз, когда один из нас что-то найдет, мы можем сразиться вместе, посмотрим, как все пройдет. Если ты захочешь, конечно. Как мы можем с тобой связаться?

— Приходи сюда и сделай то, что я только что сделала, чтобы привлечь ваше внимание, если тебе действительно нужно.

— Это немного проблематично. Вдруг кто-то еще поведется на ложную ложную тревогу? Я уверена, что ты не дашь мне свою контактную информацию, но давай я просто... черт, у меня ведь нет ничего, на чем можно было бы писать, а у тебя? Конечно, нет, кто же носит с собой бумагу? — она продиктовала номер телефона, потом повторила его. — Просто запомни его. Можешь использовать его или нет. Но действительно подумай о моем предложении! Тот, кто придумает лучшее название, получит приз!

— Обязательно, — вру я. — В любом случае, если вы закончили, то я сказала все, что хотела.

— Хорошо, хорошо, не будем тебе мешать, — пожимает плечами Шона. — Оставайся в безопасности, новенькая... подожди, я так и не узнала твое настоящее имя!

Конечно не узнала. Я надеялся, что она забудет.

— А, я... Эйна, — говорю я. Имя моей покойной бабушки. Не думаю, что у меня хватит ума придумать какую-то сложную фальшивую личность, но я все же предприму возможные шаги.

— Хорошо, хорошо-хорошо-хорошо! Ну тогда, Эйна, мы скоро увидимся! Надеюсь!

— Спокойной ночи, — добавляет Миде. Она произносит "прости", когда Шона отходит к дороге, затем встает и идет за ней.

Как только они завернули за угол, я со стоном откинулась на спинку скамьи и растянулась на ней. Это ужасно неудобно, но я слишком устала, чтобы делать что-то еще. Я уже забыла, как раньше общалась с людьми.

Вероятно, у них уйдет время, чтобы понять, что я с седьмого этажа, но им предстоит пережить хотя бы одну ночь с моим молчанием. А утром, может быть, я что-нибудь придумаю.

<http://tl.rulate.ru/book/88302/3483768>